

Приложение
к решению Федеральной службы по
интеллектуальной
собственности

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 29.10.2020, поданное ФКП «Союзплодоимпорт», Москва (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №563583, при этом установлено следующее.

Регистрация словесного товарного знака «РУССКИЙ КРЫМ» по свидетельству №563583 с приоритетом от 17.03.2014 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 02.02.2016 по заявке №2014708095 на имя ООО «Ротор Хаус Трейд», Москва (далее – правообладатель) в отношении товаров 33 класса МКТУ, указанных в перечне регистрации.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 29.10.2020, выражено мнение о том, что

регистрация товарного знака по свидетельству №563583 произведена с нарушением требований пунктов 1, 3, 6, 7 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- оспариваемый товарный знак представляет собой словесное обозначение, состоящее исключительно из двух слов «РУССКИЙ» и «КРЫМ», где элемент «РУССКИЙ» указывает на Россию, как страну в целом, а «Крым» на её конкретный регион. Обозначение «РУССКИЙ» на товаре указывает только на то, что товар произведен на территории России, российским лицом, а элемент «Крым» уточняет, что товар произведен на территории России в Крыму;

- таким образом, оспариваемый товарный знак фактически состоит только из географических названий, которые могут быть восприняты как указания на место изготовления товара, место нахождения изготовителя товара - товар произведен в Русском Крыму, Крыму, который является частью России (русским);

- с учетом характера товаров, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, его восприятие как простое указание на место производства товаров, место нахождение их изготовителя ещё больше усиливается и расценивается как действительное (а не фантазийное);

- оспариваемый товарный знак является ложным, так как географическое указание «Крым» в оспариваемом товарном знаке не соответствует месту нахождения его правообладателя. Товар, маркованный обозначением «РУССКИЙ КРЫМ», очевидно, воспринимается потребителем как товар, произведенный в Крыму, находящимся там лицом. Риск такого восприятия усиливается, поскольку оспариваемый товарный знак зарегистрирован в отношении алкогольных напитков, а Крым известен отраслью виноделия;

- оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения со следующими средствами индивидуализации, правообладателем которых является ФКП «Союзплодоимпорт»: - серией товарных знаков, в основе

которых лежит элемент «Русская», свидетельства №№ 38389, 254171, 269165, 312401, 309232; общеизвестным товарным знаком «Русская», свидетельство № 40; наименованием места происхождения товаров «Русская водка», свидетельство № 65/1 (далее - НМПТ «Русская водка»);

- сходство оспариваемого товарного знака с противопоставленными средствами индивидуализации обусловлено тем, что в данных обозначениях доминирующим элементом являются словесные элементы «РУССКИЙ»/«Русская»/ «RUSSKAYA»;

- противопоставленный товарный знак по свидетельству №38389 был введен в гражданский оборот во времена СССР, когда собственником всего имущественного комплекса государственных предприятий, включавшего объекты интеллектуальной собственности, было советское государство (ст. ст. 94, 97 ГК РСФСР 1964 г.);

- выпуск и дальнейшая реализация продукции, в том числе продукции под определенным наименованием, фактически осуществлялись самим государством в соответствии с утвержденным плановым заданием. Техническая документация и этикетки для продукции, в том числе водки «Русская», разрабатывались централизованно и использовались при выпуске продукции государственными предприятиями в объемах и ассортименте, установленных в государственных планах;

- с 1968 года водка «Русская» выпускалась на ликеро-водочных заводах СССР с единой этикеткой и под единым названием, а в 1969 году этикетка водки «Русская» была зарегистрирована в качестве товарного знака, свидетельство №38389. С 2002 года и по настоящее время использование и распоряжение исключительными правами на товарные знаки, включая товарный знак по свидетельству №38389, осуществляет ФКП «Союзплодоимпорт»;

- факт широкой известности подтверждается признанием товарного знака

общеизвестным в Российской Федерации с 31.12.1985;

- товарный знак «Русская» использовался и используется государственными предприятиями начиная с 1969 года и на текущий 2020 год длительность его использования составляет более полувека (51 год);
- ввиду данного обстоятельства усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности товаров 33 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые знаки, одному правообладателю, в настоящее время ФКП «Союзплодоимпорт»;
- товары 33 класса МКТУ, в отношении которых зарегистрирован оспариваемый товарный знак, и товары 33 класса МКТУ, в отношении которых охраняются средства индивидуализации, правообладателем которых является ФКП «Союзплодоимпорт», совпадают, то есть они являются однородными;
- сопоставительный анализ оспариваемого товарного знака и противопоставленных товарных знаков по свидетельствам №№40, 38389, 254171, 269165, 312401, а также НМПТ «Русская водка» показывает, что в их состав входят доминирующие фонетически, семантически и графически сходные словесные элементы: «Русская»/«РУССКАЯ»/«RUSSIAN»/«RUSSKAYA» и «Русский»;
- семантическое сходство обусловлено совпадением заложенной идеи словесных элементов – «Русская» и «РУССКИЙ». Слово «русская», «русский», «русское» – это прилагательные к «русские», «Россия» и «Русь»;
- обозначение «РУССКИЙ КРЫМ» воспринимается потребителем как указание на принадлежность Крыма к России. Как следствие, словесный элемент «КРЫМ» в оспариваемом товарном знаке не придает всему

обозначению качественно нового смыслового наполнения, логическое ударение не переносится на это слово;

- главную индивидуализирующую функцию в оспариваемом товарном знаке выполняет слово «РУССКИЙ», на него падает логическое ударение;
- также слово «Крым» (в разных формах) используется в товарных знаках разных правообладателей в сочетании с другим словом, непосредственно выполняющим индивидуализирующую функцию в таких обозначениях, предназначенных для индивидуализации товаров 33 класса МКТУ, это говорит о том, что слово «Крым» это «слабый» элемент с точки зрения различительной способности;
- между сравниваемыми обозначениями также имеется графическое сходство доминирующих словесных элементов: элемент оспариваемого товарного знака - «РУССКИЙ» и один из доминирующих элементов товарных знаков ФКП «Союзплодоимпорт» - «Русская», выполнены буквами русского алфавита;
- в связи с известностью словесного элемента «Русская» среди потребителей алкогольной продукции, обусловленной общеизвестностью товарного знака по свидетельству №40, где элемент «Русская» в различном исполнении является единственным, а также в силу центрального положения словесного элемента «Русская» в противопоставленных товарных знаках по свидетельствам №№38389, 254171, 269165, 312401 данный элемент акцентирует на себе внимание потребителя и является доминирующим;
- учитывая наличие общеизвестного товарного знака по свидетельству №40, серии противопоставленных товарных знаков, более полувековое их использование, а также НМПТ «Русская водка», очевидно, что словесный элемент «Русская» в отношении алкогольных напитков, в частности, товара «водка», в результате его интенсивного использования широко известен потребителю и ассоциируется с конкретным лицом ФКП «Союзплодоимпорт»;

- при сравнении наименований мест происхождения товаров (НМПТ) и товарных знаков однородность товаров не оценивается, так как, исходя из пункта 7 статьи 1483 Кодекса, сходные с НМПТ товарные знаки не могут быть зарегистрированы в отношении любых товаров. Таким образом, оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с НМПТ №65 в отношении товаров 33 класса МКТУ, в связи с чем, его регистрация противоречит пункту 7 статьи 1483 Кодекса.

На основании изложенного лица, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству №563583 недействительным полностью.

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, на заседание коллегии не явился и не представил отзыв по мотивам возражения.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета товарного знака (17.03.2014) правовая база для рассмотрения заявления включает в себя вышеуказанный Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные Приказом Роспатента №32 от 05.03.2003, зарегистрированным Минюстом России 25.03.2003 № 4322 (далее – Правила).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 2 статьи 1512 Кодекса предоставление правовой охраны товарному знаку может быть оспорено и признано недействительным полностью или частично в течение всего срока действия исключительного права на товарный знак, если правовая охрана была ему предоставлена с нарушением требований пунктов 1 - 5, 8 и 9 статьи 1483 настоящего Кодекса.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид,

качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

В соответствии с подпунктом (2.3.2.3) пункта 2.3.2 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, простые наименования товаров; обозначения категории качества товаров; указание свойств товаров (в том числе носящие хвалебный характер); указания материала или состава сырья, указания веса, объема, цены товаров; даты производства товаров; данные по истории создания производства; видовые наименования предприятий; адреса изготовителей товаров и посреднических фирм; обозначения, состоящие частично или полностью из географических названий, которые могут быть восприняты как указания на место нахождения изготовителя товара.

Элементы, указанные в подпункте (2.3.2.3) Правил могут быть включены как неохраняемые элементы в товарный знак, если они не занимают в нем доминирующего положения.

В соответствии с пунктом 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил не допускается регистрация в качестве товарных знаков или их элементов обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара или его изготовителя. К таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Согласно пункту 6 статьи 1252 Кодекса если различные средства индивидуализации (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания, коммерческое обозначение) оказываются тождественными или сходными до степени смешения и в результате такого тождества или

сходства могут быть введены в заблуждение потребители и (или) контрагенты, преимущество имеет средство индивидуализации, исключительное право на которое возникло ранее. Обладатель такого исключительного права в порядке, установленном настоящим Кодексом, может требовать признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, признания недействительным патента на промышленный образец либо полного или частичного запрета использования фирменного наименования или коммерческого обозначения.

Для целей настоящего пункта под частичным запретом использования понимается:

в отношении фирменного наименования запрет его использования в определенных видах деятельности;

в отношении коммерческого обозначения запрет его использования в пределах определенной территории и (или) в определенных видах деятельности.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с подпунктом 3 пункта 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, признанными в установленном настоящим Кодексом порядке общезвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, допускается только с согласия правообладателя.

В соответствии с требованиями пункта 7 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении любых товаров обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с наименованием места происхождения товаров, охраняемым в соответствии с Кодексом, за исключением случая, когда такое обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего исключительное право на такое наименование, если регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано наименование места происхождения товара.

В соответствии с пунктом 14.4.2. Правил обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия.

В соответствии с пунктом 14.4.2.2 Правил сходство словесных обозначений может быть звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) и определяется на основе совпадения признаков, изложенных в пункте 14.4.2.2 (подпункты (а) – (в)) Правил.

Согласно пункту 14.4.3 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному производителю. При этом принимаются во внимание род (вид) товаров, их назначение, вид материала, из которого они изготовлены, условия сбыта товаров, круг потребителей и другие признаки.

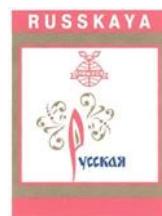
Оспариваемый товарный знак по свидетельству №563583 представляет собой словесное обозначение «РУССКИЙ КРЫМ», выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Противопоставленный общеизвестный товарный знак «RUSSKAYA» №40 [1] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «РУССКАЯ», «RUSSIAN». Товарный знак признан общеизвестным с 31.12.1985 в отношении товаров 33 класса МКТУ: «водка».

Противопоставленный товарный знак RUSSIAN VODKA по свидетельству №38389 [2] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесные элементы «RUSSKAYA», «ВОДКА РУССКАЯ», «RUSSIAN VODKA». Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ: «водка».

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №254171 [3] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Русская». Словесные элементы «Русская, russkaya» являются неохраняемыми элементами. Знак выполнен в белом, синем, красном, бежевом, желто-зеленом цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 05, 29, 30, 31, 32, 34 и услуг 35 классов МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №269165 [4] является комбинированным и представляет собой оригинально выполненный словесный элемент «Русская». Знак выполнен в бежевом,

синем, красном цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №312401 [5] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «Russkaya». Словесные элементы «Русская, russkaya» являются неохраняемыми элементами. Знак выполнен в красном, желтом, синем, белом цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ.

Противопоставленный товарный знак по свидетельству №309232 [6] является комбинированным и представляет собой этикетку, содержащую словесный элемент «RUSSKAYA». Словесные элементы «Russkaya, russian vodka» являются неохраняемыми элементами. Знак выполнен в желтом, красном, белом, синем цветовом сочетании. Правовая охрана знаку предоставлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «водка».

Противопоставленное наименование места происхождения товара «РУССКАЯ ВОДКА» №65/1 [7] выполнено стандартным шрифтом заглавными буквами русского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товара «водка».

Анализ товарного знака по свидетельству №563583 на предмет его соответствия требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса и подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса, показал следующее.

Относительно довода лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак содержит словесный элемент «КРЫМ», ввиду чего является указанием на место производства товаров, и, кроме того, будет

вводить потребителей в заблуждение относительно места производства товаров, коллегия отмечает следующее.

Словесный элемент «КРЫМ» оспариваемого товарного знака воспроизводит субъект Российской Федерации, входит в состав Южного федерального округа и Северо-Кавказского экономического района (Крым (укр. Крим, крымскотат. Qırımtı, Кырым); также Крымский полуостров (укр. Кримський півострів, крымскотат. Qırımtı yarımadası, Кырым ярымадасы), ранее Тавріда (греч. Ταύριδα) — полуостров в северной части Чёрного моря, с северо-востока омывается Азовским морем), следовательно, представляет собой название географического объекта.

В силу указанного значения словесный элемент «Крым» способен вызвать у потребителя представление о том, что товар, маркированный этим обозначением, происходит из данной местности, следовательно, указывает на место нахождения изготовителя и место производства товаров.

Таким образом, словесный элемент «Крым» может использоваться различными предприятиями, имеющими место нахождения в Крыму, и не может принадлежать какому-либо одному лицу и, следовательно, выполнять индивидуализирующую функцию товаров одного лица, то есть является неохраняемым элементом в соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса.

Вместе с тем, на стадии проведения экспертизы оспариваемого товарного знака, правообладатель данного знака представил документы, из которых было выявлено, что правообладатель связан хозяйственными отношениями с компаниями находящимися на территории Крыма.

Таким образом, нет основания для признания оспариваемого товарного знака несоответствующим подпункту 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Анализ товарного знака по свидетельству №563583 на предмет его соответствия требованиям пункта 3, пункта 6 и пункта 7 статьи 1483 Кодекса, показал следующее.

Сопоставительный анализ оспариваемого и указанных выше противопоставленных общеизвестного товарного знака [1], товарных знаков

[2-6] и наименования места происхождения товара [7] показал, что в их состав входят фонетически и семантически сходные словесные элементы – «РУССКИЙ»/«РУССКАЯ»/«RUSSKAYA», в силу чего сравниваемые знаки ассоциируются друг с другом в целом. Так, данные слова имеют одинаковое количество звуков и состав звуков.

Необходимо отметить, что сходный словесный элемент в оспариваемом обозначении расположен в начальной позиции, с которой начинается восприятие обозначения потребителем.

Согласно словарно-справочным источникам (см. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова «Толковый словарь русского языка», М.: «АЗЪ», 1993, с. 712), слово «Русский» (-ая, -ое) означает «относящийся к русскому населению России (к русским), к России; такой, как у русских, как в России. Русский народ. Русский язык. Русская история. Русское гостеприимство.

Учитывая приведенные выше примеры, можно сделать вывод о том, что словесный элемент «русский» определяет смысловое значение всего словосочетания в целом, придавая ему устойчивую связь с чем-либо, относящимся к России и русскому.

При сравнительном анализе оспариваемого товарного знака и указанных выше противопоставленных товарных знаков и наименования места происхождения товара коллегия исходила из того, что решающее значение при их восприятии в целом имеют именно фонетический и семантический факторы, на основе которых и было установлено сходство соответствующих слов.

Сходство оспариваемого товарного знака и противопоставленных обозначений [1, 2, 3, 4, 7] усиливается и за счет того, что данные слова выполнены буквами одного и того же (русского) алфавита.

При этом некоторые отличия сравниваемых знаков по графическому критерию сходства обозначений (разное цветовое и шрифтовое исполнение, разное количество слов, слогов, звуков и букв, наличие иных слов и разная

внешняя форма изобразительных элементов) играют лишь второстепенную роль при восприятии данных знаков в целом.

Следует отметить, что для констатации сходства обозначений наличие сходства по всем критериям (визуальный, звуковой, смысловой) не обязательно, так как соответствующие признаки учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях (пункты 42 и 43 Правил).

Относительно противопоставленных товарных знаков [3, 5, 6], коллегия отмечает, что данные товарные знаки и оспариваемый товарный знак не являются сходными, поскольку словесные элементы «Русская, RUSSKAYA»/«Russkaya, russian»/ «Russkaya, russian vodka» выведены из правовой охраны.

Однако, необходимо отметить, что противопоставленный товарный знак «RUSSKAYA», «РУССКАЯ», «RUSSIAN» по свидетельству №40 [1] является общизвестным для товаров 33 класса МКТУ «водка» (признан таковым на основании ранее зарегистрированного товарного знака по свидетельству №38389 [2]), следовательно, была установлена известность противопоставленных товарных знаков в отношении товара 33 класса МКТУ «водка» на основании их длительного и интенсивного использования на территории Российской Федерации под контролем правообладателя – ФКП «Союзплодоимпорт». При этом слово «РУССКАЯ»/«RUSSIAN» противопоставленных товарных знаков [1, 2] является их основным индивидуализирующим элементом и занимает доминирующее положение.

Кроме того, противопоставленный товарный знак [4], также, состоит из словесного элемента «Русская», который является охраняемым элементом обозначения.

Таким образом, совпадение элемента «РУССКИЙ» оспариваемого обозначения и противопоставленных товарных знаков [1, 2, 4], а также высокая степень сходства элементов «РУССКИЙ»/«РУССКАЯ», «RUSSKAYA» оспариваемого товарного знака и противопоставленных

знаков [1, 2, 4] как по смыслу, так и фонетически обуславливает вывод о сходстве сравниваемых обозначений.

Так, занимающее в рассматриваемом словосочетании начальное положение слово «РУССКИЙ» в отношении алкогольной продукции несет определенную существенную индивидуализирующую нагрузку с учетом крайне широкой известности такой продукции, индивидуализируемой противопоставленными знаками со словом «РУССКАЯ».

В силу данного обстоятельства в оспариваемом обозначении, предназначенном, в частности, для индивидуализации этой же продукции, сходное слово «РУССКИЙ», несмотря на наличие у него грамматической и семантической связей с другим словом, также особо акцентирует на себе внимание, обусловливая порождение им ассоциативно-смысловых образов, связанных, прежде всего, с Россией (Русью) или чем-то, имеющим отношение именно к ней.

В соответствии с изложенным коллегия пришла к выводу, что, несмотря на отдельные отличия, сопоставляемые обозначения ассоциируются друг с другом, что позволяет сделать заключение об их сходстве.

Анализ однородности товаров, в отношении которых предоставлена правовая охрана товарному знаку по свидетельству №563583 и противопоставленных знаков [1, 2, 4], показал следующее.

Правовая охрана общезвестному товарному знаку [1], противопоставленному товарному знаку [2] представлена в отношении товара 33 класса МКТУ «водка», который относится к алкогольным напиткам.

Правовая охрана противопоставленному товарному знаку [4] представлена в отношении товаров 33 класса МКТУ «аперитивы, арак, бренди, вина, вино из виноградных выжимок, виски, водка, джин, дижестивы, коктейли, ликёры, напитки алкогольные, напитки алкогольные, содержащие фрукты, напитки спиртовые, напитки, полученные перегонкой,

напиток медовый, настойка мятная, настойки горькие, ром, саке, сидры, спирт рисовый, экстракты спиртовые, экстракты фруктовые спиртовые, эссенции спиртовые».

В перечне оспариваемого товарного знака представлены товары 33 класса МКТУ «алкогольные напитки, за исключением пива и водки».

Указанные выше товары 33 класса МКТУ оспариваемого товарного знака и противопоставленных знаков [1, 2, 4] относятся к одной и той же родовой группе товаров – «алкогольные напитки», ввиду чего, они являются однородными.

Ввиду данного обстоятельства усматривается принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности указанных (однородных) товаров 33 класса МКТУ, для индивидуализации которых предназначены сравниваемые (сходные) знаки, одному производителю.

Таким образом, оспариваемый товарный знак и указанные выше противопоставленные товарные знаки [1, 2, 4] являются сходными до степени смешения в отношении однородных товаров 33 класса МКТУ.

Кроме того, имеется наименование места происхождения товара №65/1 в отношении товара «водка».

В данном средстве индивидуализации элемент «Русская» является сильным, ввиду чего, как было указано выше, возникает представление о происхождении товаров из одного коммерческого источника, поэтому оспариваемые товары 33 класса МКТУ следует признать однородными товару «водка» противопоставленного средства индивидуализации [7], что противоречит требованиям пунктов 6, 7 статьи 1483 Кодекса.

Относительно доводов возражения о несоответствии товарного знака по свидетельству №563583 требованиям, предусмотренным пунктом 3(1) статьи 1483 Кодекса, то коллегия отмечает следующее.

Способность введения в заблуждение может возникнуть у потребителя в результате ассоциации, в том числе, с иным лицом, основанной на предшествующем опыте потребителя.

Для вывода о возникновении указанной ассоциации, связанной с иным производителем товара, необходимо наличие доказательств, подтверждающих возникновение у потребителей стойкой ассоциативной связи между товаром и его производителем.

Способность обозначения вводить потребителя в заблуждение не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре и изготовителе.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №563583 сам по себе не может вводить потребителя в заблуждение ни относительно товаров, ни относительно его изготовителя, поскольку не несет в себе информации о товаре и его изготовителе.

Кроме того, документов, подтверждающих факт того, что потребители ассоциируют продукцию, маркованную оспариваемым товарным знаком, с продукцией лица, подавшего возражение, не представлено.

Таким образом, нет оснований для вывода о том, что на 17.03.2014 оспариваемый товарный знак не соответствует требованиям пункта 3 (1) статьи 1483 Кодекса.

С учетом изложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №563583 противоречит требованиям пунктов 6, 7 статьи 1483 Кодекса, следует признать убедительным.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

удовлетворить возражение, поступившее 29.10.2020 и признать предоставление правовой охраны товарному знаку по свидетельству

№563583 недействительным полностью.